

кою поверхностью, мы расположились бивуакомъ. Съ востока, нашъ лагерь граничилъ съ рѣчкою, съ запада горнымъ уваломъ, выдавшимся въ долину. Сѣверныя скалистыя вершины Го-рогрынъ къ намъ нѣсколько приблизились. Въ воздухѣ чувствовался пріятный аромат душистыхъ палевыхъ и голубыхъ касатиковъ и низкорослаго стелящагося по землѣ кустарничка (*Reaumuria prostrata*), украшавшихъ зеленое побережье шумной, быстрой и многоводной рѣчки. Надъ лужайками порхали красивыя бабочки (*Parnassius*). Впервые послѣ Я-лун-цзяна, мы, здѣсь, имѣли такую отличную стоянку.

Въ слѣдующіе два перехода экспедиція приблизилась къ сѣверной окраинѣ циркообразной долины, справедливо названной нами „долиною медвѣдей“. Здѣсь ихъ было, дѣйствительно такъ много, какъ нигдѣ. Въ два-три дня мы ихъ видѣли до тридцати штукъ. Теперь медвѣдей мы почти не стрѣляли. Въ этой же долинѣ намъ нерѣдко попадались на глаза и волки, отличавшіеся крайне свѣтлой шерстью; къ сожалѣнію такихъ волковъ намъ не удалось добыть; они были слишкомъ строги и ловки, чтобы попасть подъ выстрѣлъ. Помимо медвѣдей, волковъ, лисицъ, корсаковъ, сурковъ и зайцевъ, въ долинѣ Сэрг-чю часто встрѣчались антилопы-оронго, антилопы-ада, хуланы, державшіеся преимущественно по высокимъ плоскимъ холмамъ, одѣтымъ ковылемъ. По всему нагорью Тибета пестрѣли норки пищухъ, издающихъ въ низинахъ противный мышиный запахъ. Изъ птицъ же, кромѣ отмѣченныхъ выше, стали попадаться орланы, чайки, крачки, сновавшія вдоль прозрачныхъ водъ рѣчекъ, изобилующихъ рыбою.

Прекрасному впечатлѣнію, вынесенному объ этой долинѣ способствовала также и порядочная погода, стоявшая нѣсколько дней къ ряду. Въ солнечные, прозрачные проблески сѣверныя и южныя горы представлялись очень красивыми, въ особенности передъ закатомъ солнца, долго не погасавшаго своихъ лучей на ихъ главныхъ вершинахъ, окутанныхъ фіолетовой дымкой. Надъ озеромъ Оринъ-норомъ часто висѣли темныя тучи съ свѣтло-сѣрыми дождевыми полосами. По ночамъ ежедневно бывали морозы отъ одного-двухъ до восьми градусовъ, болота покрывались льдомъ, а сухая земная поверхность сѣдымъ инеемъ.

Тридцатаго мая, по обыкновенію на восходѣ солнца, нашъ караванъ оставилъ послѣднюю изъ значительныхъ рѣчекъ долины Сэрг-чю и сталъ постепенно подниматься въ гору. При взглядѣ на югъ, оставляемая нами долина выдѣлялась рѣзче и рѣзче; это своего